

Глава 233. Юэюэ, а что ты делаешь в Пионовом Дворе?

«Девочка, где ты такое услышала?» засмеялся Цин Шуй, глядя на прекрасное лицо, покрывающееся краской стыда.

«Сестра Миньюэ сказала!» опустила она голову и тихо ответила.

«Она? Она такая же глупышка, как и ты!» Цин Шую хотелось рассмеяться.

Если бы не их общение за последнее время, никогда бы он не подумал, что эта величественная женщина, способная красотой уничтожить государства, не имеет никакого опыта. Более того, она ведь могла заполучить себе любого мужчину, стоило только взглянуть. Какая жалость, что эта дама с заоблачными стандартами, ни с кем не была помолвлена. Такая пропадала красота! Он даже немного завидовал тому, кто будет приходить к ней каждую ночь. Их роман разбудит зависть в любом человеке. Просто он не ожидал, что у нее будет столько причин не ценить мужчин, и поэтому он даже где-то гордился собой, что не уставал ее подразнить и поддеть временами.

Несмотря на то, что физической близости между ними не было, но какой-то эмоциональный конфликт все же присутствовал. Было странное чувство, заставлявшее его сердце биться быстрее, особенно, когда он трогал ее руки, флиртуя с ней, в тот единственный раз, когда кончик его носа дотронулся до ее. Забыть эти моменты он не мог.

«Ты дурак», кокетливо забубнила Хоюнь Лю-Ли, бросая взгляды с упреком. И тут Цин Шуя в пот бросило. Она будет пилить. Она будет вечно недовольной женой.

«Мы уже у входа в дом, отпусти меня! Хоюнь слегка потянула свою руку из руки Цин Шуя.

«Ты боишься, что нас увидят?» пошутил Цин Шуй, видя, как неестественно ведет себя Хоюнь Лю-Ли. Ее красота была усладой для глаз. Он с неохотой отпустил ее маленькую мягкую ладонь.

В доме Цанхай их уже ждала Цанхай Миньюэ.

«Юэюэ, ты была в Пионовом Дворе?» Цин Шуй услышал это название от толстяка на улице. Наверное, это было какое-то романтическое место, вроде двора Соблазнительного Запаха Ночи, но Цин Шуй просто хотел подразнить эту богиню, у которой ноги похолодели от одного вида обнаженного тела того толстяка. А что бы с ней было, если бы она случайно разорвала одежду во время дуэли? Цин Шую понравилась эта мысль...

Цанхай Миньюэ опять не понимала, то ли он ее дразнит, то ли серьезно говорит. Она подумала, что у него, возможно, были какие-то цели, и решила объяснить:

«Это место встреч, а почему великий мастер Цин Шуй хочет посетить его?» ответила она, смущенная темой разговора. Легкая арка ее бровей изогнулась в удивлении, но глаза настойчиво не желали встречаться глазами с Цин Шуем.

Цин Шуй моргнул, тихонечко вынул кончик языка и облизал губы. Цанхай Миньюэ сплюнула и отвернулась. Святые угодники, как только эта цветущая красавица, способная разрушать страны, сердилась или смущалась, очарование этого небесного лица было неподражаемо.

«Бордель? Что там продают?» Цин Шуй спрятал язык, которому так и не дали закончить свое

подлое дело, и продолжил допрашивать Минъюэ.

«Пха-ха!» Рассмеялась Хоюнь Лю-Ли, подошла к Цанхай Минъюэ и надолго задержала свой взгляд на Цин Шуе. Взяв подругу под руку, она направилась к гостинной, потому что было уже время обеда.

Цин Шуй смотрел, как жена Цанхай накрывала стол. Цин Шуй вдруг почувствовал себя неловко. Цанхай и его жена, их дочь Цанхай Минъюэ и крестная дочь Хоюнь Лю-Ли были одной семьей. А он?

Он вдруг захотел покинуть семьи Цанхай. Например, эта женщина, не являясь даже родственницей ему, каждый день заботилась о его пище. Он видел в ней материнскую фигуру, наверное, именно из-за нее он до сих пор оставался в этой семье.

Однако пора. Он понимал, что ему пора отправляться в путь. Даже если он здесь пробудет еще очень долго, он решил, что непременно оставит семью Цанхай. И Хоюнь Лю-Ли было бы лучше остаться с ними.

После приятного обеда и не менее приятных бесед о том, о сём, Цанхай посмотрел на Цин Шуя и спросил: «Ты что-то хочешь сказать? Если это так, говори, как есть, о чем ты думаешь, я помогу тебе решить твои проблемы».

У Цин Шуя был порыв попросить Цанхая разобраться с семьей Ян, но быстро отказался от этой мысли. Дело в Городе Ян было его личным делом, и решить он его должен был сам, своими руками.

«Старейший, я так долго вас беспокоил здесь, принес столько неприятностей. Я сегодня покину вас», искренне ответил Цин Шуй супругам Цанхай.

«Цин Шуй, как? Ты уезжаешь?» Хоюнь Лю-Ли была в шоке, едва сумев произнести одну фразу. В голосе ее была паника и ужас.

«Я выеду на время. Я еще долго пробуду в Южной части Города, хотя, может быть, не месте сидеть не буду», Цин Шуй спокойно ответил побледневшей красавице.

Видя такую смену настроения Хоюнь Лю-Ли из-за одной только фразы, Цин Шуй решил запомнить это навсегда в своем сердце. Это бледное идеальное прекрасное лицо навсегда останется там, никогда не будет забыто.

«Но тебе же здесь хорошо, почему тебе приспичило съезжать? Тебе не нравится твоя комната или еда тебе не по душе? Считай наш дом своим домом. У нас с Цанхаем одна дочь. Хоть ты здесь и не долго, но мы полюбили тебя и относимся как к своему племяннику!» на полном серьезе сказала Жо Тун, нахмутив свои прекрасные тонкие брови.

Надо признать, что ее слова заставили Цин Шуя поколебаться в своем решении. «Мягкий нож» было бы самым подходящим выражением для описания этой ситуации – так он себя чувствовал сейчас, как мягким ножом резали его слова этой прекрасной и нежной женщины.

Цанхай Минъюэ была просто в шоке с того момента, как Цин Шуй признался в том, что собрался уходить, но хранила молчание. Она смотрела на него, не отрываясь, парой своих глубоких ярких прекрасных глаз.

«Цин Шуй, этот дом – твой дом. Жо Тун и я надеемся все же, что ты останешься. Подумай про Юэюэ и Лю-Ли. Тебе всегда есть, с кем пообщаться здесь», серьезно сказал Цанхай, лишь слегка улыбнувшись кончиками губ.

«Я очень счастлив здесь, но мне нужно удалиться. Я обязательно вернусь!» спокойно ответил Цин Шуй, как ни в чем не бывало.

Жо тун была, очевидно, разочарована. Она смотрела на Цин Шуя, на Цанхая, на их дочь, не проронив больше ни слова. Она видела, что Цанхай Минъюэ, которая поначалу даже с лица спала, пришла в свое нормальное состояние. Жо тун вздохнула. «Юэюэ проводит тебя, когда ты пойдешь искать себе жилье. Она лучше знает окрестности», сказала она с улыбкой Цин Шую.

Цанхай Минъюэ удивилась такому повороту и постаралась изобразить подобие улыбки. Цин Шуй же подернул плечами, потер нос и ухмыльнулся. Он чувствовал, что хозяйка всячески продвигает ему свою дочку. Цин Шуй только не понимал, зачем такой богине, как Цанхай Минъюэ, была нужна такая забота.

<http://tl.rulate.ru/book/51/19166>